

1. Какие слова...
2. Какие слова имеют...
3. На каком слове стоит...
4. Вставьте пропущенный...
5. Вставьте пропущенные...
6. Выберите два слова, стоящие в единственном числе.
7. Вставьте подходящую словоформу.
8. Вставьте подходящую словоформу.

Высшее духовное образование в первой четверти XXI века

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА ПРОТОИЕРЕИ МАКСИМ КОЗЛОВ
ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ И ЗАДАЧАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ
ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Сегодня духовному образованию необходима, с одной стороны, актуализация, а с другой — его задача отвечать ожиданиям Церкви. Что является основой качественной подготовки священнослужителей? Почему ряд семинарий был преобразован в центры приходских специалистов? Можно ли получить образование и стать священнослужителем после 40 лет и какие направления церковной науки больше других нуждаются в исследователях? На вопросы «Журнала Московской Патриархии» ответил председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов.

— Ваше Высокопреподобие, первый вопрос о возглавляемом вами Учебном комитете. Он имеет только контролирующую функцию или может оказывать помощь учебным заведениям? Какую и в чем?

— Учебный комитет Русской Православной Церкви — это синодальное учреждение, задачей которого является прежде всего организация различных процессов деятельности высших духовных учебных заведений: от учебно-методического обеспечения до воспитательной работы, от контактов с государственными органами — Министерством высшего образования и науки РФ, Рособрнадзором, Росаккредитацией — до решения текущих вопросов, связанных с конкретными казусами, как положительными, так и отрицательными, которые случаются в жизни духовных школ.

Одним из главных направлений нашей деятельности мы видим именно помощь высшим духовным учебным заведениям в организации их работы: чтобы учеба была реальной и воспитание было достойным, без профанации результатов работы. Поэтому важным направлением деятельности Учебного комитета является проверка происходящего в духовных вузах. Она осу-

ществляется на разных уровнях. Например, уже стало привычным присутствие наших представителей в аттестационных комиссиях на итоговых экзаменах, что увеличивает объективность

*Инспекционная
проверка
в Московской
духовной академии,
ноябрь 2024 г.*

оценки результатов и сближает уровень требований в разных духовных школах. Действительно, бывает так: как в ведущих духовных школах, так и в региональных семинариях у каждого студента к концу обучения складывается определенная репутация, есть ожидания по отношению к выпускнику со стороны преподавателей и администрации. Случается, что студент проявлял себя усердно, благочестиво, послушно, а на итоговом экзамене «сыпется» по тем или иным причинам. У «своих» возникает естественное желание хорошего юношу подтянуть, зависить оценку. Представители Учебного комитета могут трезво оценить, какой фактический уровень образования мы получаем на выходе из той или иной семинарии. Для того и существует итоговая аттестация, чтобы увидеть, что может предъявить студент, его знания. Хороший человек — это важно для вечности, но не совсем то, что может быть отражено в таблице и в документах итоговой аттестации.

Частью нашей работы являются также инспекционные проверки высших духовных учебных заведений. На регулярной основе они начали проводиться с 2012 года и в первую очередь касались материально-технического обеспечения и учебно-методических материалов. Сейчас

практически у всех все есть, поэтому все чаще проверки становятся дистанционными, направленными на анализ представленных вузами на своих сайтах или присланных в Учебный комитет документов, необходимых, в частности, для соответствия стандартам государственной аккредитации. Выезды комиссий в семинарии призваны проверять соответствие описания в документе реальному факту происходящего в конкретном учебном заведении, будь то воспитательная работа, действительные знания студентов или организация учебного процесса.

В качестве примера. Несмотря на давно уже сформулированные требования о том, что курс бакалавриата должен предваряться пропедевтическим, подготовительным годом для большей части поступающих, у нас был целый «куст» духовных школ, которые по разным причинам набор на него не осуществляли. Что показала предпринятая проверка? То, что в результате у большей части этих вузов первокурсники к концу первого года обучения не владели материалом прежде всего таких учебных дисциплин, как катехизис, библейская история и, в несколько меньшей мере, литургика и история России. По этим предметам я и сотрудники Учебного комитета лично проверяли

знания всех первокурсников. Этим летом духовным вузам было дано последнее напоминание о необходимости иметь с нового учебного года пропедевтический курс бакалавриата и набор на него осуществить. Однако способные студенты, хорошо подготовленные или окончившие православные гимназии или лицеи, могут поступить сразу на первый курс. Но тогда они должны показать, что знают предметы пропедевтического курса на хорошем уровне.

И еще одним важным направлением деятельности в минувшие годы была значительная помощь Учебного комитета нашим духовным школам в подготовке и получении государственной аккредитации. Все наши духовные вузы (кроме Пермской духовной семинарии, которой по техническим причинам срок аккредитации был продлен до конца 2025 года) имеют государственную аккредитацию бакалавриата. Теперь мы работаем над тем, чтобы и все магистратуры прошли эту процедуру. Организационная, методическая и практическая помощь Учебного комитета в этом процессе весьма и весьма велика.

С получением аккредитации работа вуза только начинается

— По итогам каждого года формируется рейтинг духовных академий и семинарий Русской Православной Церкви. Он публикуется в открытом доступе. В нем показано, в каких духовных учебных заведениях самый высокий уровень образования. Тем, кто находится на позициях внизу, Учебный комитет оказывает поддержку, чтобы подтянуть их качественно, повысить их уровень?

— Безусловно. Мы получаем резолюции Святейшего Патриарха о сугубом внимании к тем, кто находится в нижней части рейтинга. Обращу внимание, что в рейтинге 2024 года четвертая группа, самая критическая, отсутствует. Помимо повышения качества образования в учебных заведениях это связано еще и с тем, что ряд духовных школ, не готовых к работе по повышению качества образования, был преобразован в центры подготовки приходских специалистов. В этом оценка рейтинга Учебного комитета совпала с государственной оценкой качества образования. Переформатирование системы образования с уменьшением

числа высших духовных школ и увеличением числа учебных заведений среднего профессионального образования, то есть центров подготовки приходских специалистов, виделось вполне разумным.

По ряду духовных школ были ежегодные дистанционные мониторинги и контакты, регулярные посещения инспекторов Учебного комитета. Проверялись материальная база и уровень образованности учащихся, оказывалась многогранная консультационная помощь.

— Расскажите, пожалуйста, про проводимую в последние годы реформу в духовном образовании. С чем связано закрытие семинарий? Какой будет картина высшего духовного образования по итогам реформы?

— Если говорить о числе высших духовных учебных заведений, то все напрямую будет зависеть от того, насколько те, кто получил аккредитацию в последний момент, окажутся способными ей соответствовать. И зависит это не от Учебного комитета, а от самих духовных школ. Получение аккредитации — это не конец трудного забега, а начало еще более ответственного этапа дальнейшей работы по поддержанию уровня образования, по материально-экономическим вложениям, по работе с абитуриентами.

Санкт-Петербургская духовная академия

При общей стабильности количества учащихся оно очень разнится по конкретным школам.

Например, у нас есть регионы, соседствующие в субъектах Федерации, сопоставимых по количеству населения, размерам областного центра. В одной областной столице на первый курс поступает 20–25 человек, а в соседней, ничуть не хуже, — с трудом 5–7 человек. Ясно, что у первых дело не только в количестве и качестве поступающих, но в целом работа налажена лучше. А путь, когда 5–7 человек на курсе (при необходимом минимуме в 10 человек) набираются за счет «условных» очников, сильно молодых людей, подходящих для дистанционной заочки, и первая инспекция Учебного комитета это понимает, — не может дать оптимистических перспектив на будущее.

Мы не ставим задачей сокращать число духовных школ. Однако у всех должно быть понимание, что только реальное соответствие требованиям к вузу, в том числе государственным требованиям, даст стабильные перспективы существования в будущем. Поэтому дело остается за тем, как работа будет поставлена на местах.

— Закрытые семинарии были переоформлены в духовные центры подготовки церковных специалистов. Несмотря на то что они работают уже несколько лет, о них пока известно не так много. Кто туда поступает и зачем? Каковы результаты деятельности этих образовательных учреждений за прошедшие годы? Оказались ли они востребованы?

Центры приходских специалистов востребованы, в них учится много людей разного пола и возраста. В Церкви достаточно мирян, трудящихся на приходах, которые хотели бы повысить свое образование. Штатные сотрудники и волонтеры, катехизаторы, социальные работники, экскурсоводы и многие другие помощники настоятеля и духовенства по приходской деятельности. Все они обучаются в центрах подготовки приходских специалистов.

Есть центры, преимущественно ориентированные на подготовку будущих клириков. Выпускники, поступающие после такого центра в высшее духовное учебное заведение, имеют право фактически поступать на третий год обучения, то есть на второй курс (после пропедевтического и первого). Иными словами, по закону их принимают на первый, но им перезачитываются дисциплины, которые они изучали. Фактически они начинают с третьего года обучения, то есть учатся на втором, третьем, четвертом курсах. Выпускники центра имеют право быть рукоположенными в сан диакона и в качестве таковых учатся в семинарии заочно. Поэтому для тех епархий, в которых нет семинарий, это неплохой путь первоначальной подготовки, в том числе и клириков.

Продолжают открываться новые центры. Недавно аккредитацию получил центр в Симбирской митрополии, где не было семинарии. Всего таких центров уже больше семидесяти. Думаю, что востребованность данной формы церковного образования себя доказала. В епархиях их хорошо знают и направляют туда учащихся, в том числе женщин.

Мифы и правда о количестве и качестве поступающих

— Одна из самых часто звучащих в информационном пространстве тем относительно высшего духовного образования — это падение количества поступающих. Существует ли эта проблема, или это раздутый миф? Какие тенденции наблюдаются?

— В отношении количества поступающих и обучающихся есть и мифы, и реальная озабоченность. Давайте обратимся к статистике.

В минувшем учебном 2024/25 году общее число обучающихся по пастырскому профилю составило — на момент поступления в сентя-

бре 2024 года — 8282 человека. В 2023 году — 8174 человека.

Общее число поступивших в духовные школы в сентябре 2024 года (подготовительное отделение и первый курс) составило 2256 человек: 882 человека на очную форму обучения и 1374 на заочную.

Число поступивших в духовные учебные заведения только в Российской Федерации составило 1975 человек: 785 очно и 1190 заочно. Для сравнения: в 2021/22 учебном году в Российской Федерации было принято 1712 человек, в 2022/23 году — 1806 человек, в 2023/24 году — 1812 человек.

Как видим, в среднем количество поступающих и обучающихся не падает. Меняется, действительно, соотношение между очниками и заочниками. Больше становится заочников. Сейчас в среде заочников все больше и больше не духовенства, как это было раньше, когда клириков сначала рукополагали, а потом они переводились на заочку; все больше становится мирян, в том числе людей в возрасте, с профессией, с семьей, которым подходит только заочный формат.

Заочное образование сегодня реализуется преимущественно в форме дистанционного обучения. То есть это не та старая заочка, когда люди два раза в год на две недели приезжали из епархий в академию слушать установочные лекции и сдавать сессии, потом уезжали и вспоминали о занятиях через полгода. Нынешняя дистанционная форма предполагает регулярное еженедельное общение с преподавателями и выполнение домашних заданий.

Это не значит, что нет озабоченности по ситуации с количеством поступающих. Их число стабильное, но явно не достаточное для покрытия всех кадровых нужд нашей Церкви. Есть регионы, где кадров много, а есть, где они очень и очень требуются.

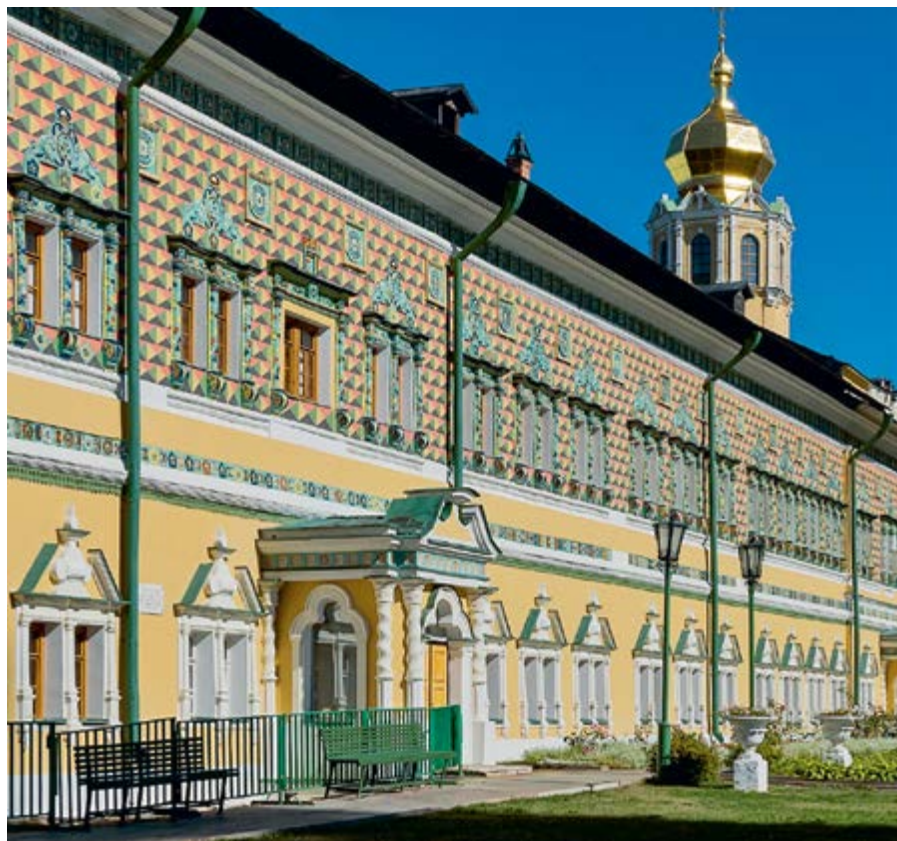
Но в большей мере тревогу вызывает качественный состав поступающих. Большинство абитуриентов сегодня — это вчерашние школьники, выпускники последних лет. Не так много среди них тех, кто до поступления в семинарию получил светское образование: высшее или среднее специальное. Это совсем юные люди. И если смотреть по средним результатам ЕГЭ, при всей условности этих показателей, то мы

видим, что к нам поступают отнюдь не сто-балльники и не отличники. В лучшем случае хорошисты, а то и те, кто с трудом преодолел необходимые минимальные барьеры. Среди тех, кто подает документы, конкурс фактически отсутствует. Если абитуриент показал минимально необходимые знания на вступительных экзаменах, а также прошел порой формальное собеседование, то, скорее всего, он поступит.

Отсутствие конкурса — это нехорошо. Как я говорил еще шесть лет назад в интервью журналу Московской духовной академии «Встреча», высшее образование, как только становится общедоступным, тут же перестает быть высшим. Его, по определению, должны получать лучшие, наиболее способные, наиболее мотивированные, наиболее целеустремленные. Так ли у нас сейчас? Вряд ли можно однозначно утвердительно сказать: это было бы явным завышением оптимизма по отношению к реальной ситуации.

Но мне видится, что здесь проблема не только в духовной школе. Ведь человек идет получать образование для того, чтобы дальше служить, трудиться в определенной сфере: педагогической, медицинской, инженерной,

*Московская
духовная академия*

Защита кандидатских диссертаций в Московской духовной академии, май 2025 г.

военной, юридической, экономической... Есть сферы в высшем светском образовании, куда молодые люди хотят идти приоритетно, где высокие конкурсы. Не всегда это, кстати, совпадает с пожеланиями и потребностями общества и государства.

Почему появляется такая разница? Потому что у молодых людей есть ощущение, что, получив некое образование, у них появится возможность профессиональной реализации, соответствующей их интересам, устремлениям, потребностям. Та или иная сфера является для них привлекательной как цель.

Соответственно, нам нужно трудиться над тем, чтобы абитуриенты воспринимали священноцерковнослужение как приоритетную и привлекательную для себя цель. Это задача и Учебного комитета, и системы высшего образования, и священноначалия, и всех нас, людей Церкви. Необходимо повышать привлекательность будущего служения или труда в Церкви для тех, кто идет получать духовное образование.

Много можно говорить о приоритетах общества, сложившихся в минувшие годы или десятилетия, о так называемом обществе по-

ребления, о росте преобладания личностных интересов над интересами жертвенного служения. Говорить-то можно, а нужно бы делать так, чтобы молодые люди зажигались нашим энтузиазмом. Как это было в 1990-е годы, когда был огромный наплыв желающих учиться в духовных школах и когда у нас были яркие, многочисленные наборы учащихся. Сейчас такого наплыва нет, но надо исходить из этой реальности и работать с ней.

Многopредметность остается основой духовного образования

— Как в духовном образовании соотносятся подготовка священнослужителей и развитие церковной науки? Не каждый, желающий стать священником, готов быть церковным ученым: у кого-то есть дар утешения людей, а у кого-то — желание исследовать греческие первоисточники святых отцов. Как современные программы откликаются на эту разницу?

— Полученное священником образование становится неважным только в одном случае: когда священник достигает прижизненной святости и почитается окружающими как угодник Божий. Тут действительно неважно, были ли

у него тройки в дипломе или нет. Мы знаем, что праведный Иоанн Кронштадтский поначалу учился не очень хорошо, но потом благодаря молитве это было преодолено. Знаем, какие проблемы были у отрока Варфоломея, будущего преподобного Сергия Радонежского. Вообще, многие святые на начальном этапе своей жизни были людьми с довольно средними способностями. А по достижении определенного порога жизни во Христе, о котором так ярко писал праведный Иоанн Кронштадтский, происходило колоссальное изменение масштаба личности.

Однако до этого момента образование священника является очень важной составляющей. Не обязательно наука, но церковная образованность. Да, еще в 1980–1990-е годы, когда я начал преподавать в МДА, некоторые студенты говорили: «Зачем нам древние языки? Зачем нам знать западные вероисповедания? Я поеду в деревню к бабушкам — там главное, чтобы службу знал и служил красиво и чтобы был добрым священником». Но мы должны отчетливо понимать, насколько изменился социальный состав многомиллионной паствы Русской Православной Церкви с той поры. Это очень разное по социальному, образовательному, возрастному уровню сообщество, имеющее ряд отличий в городах-миллионниках и в сельской местности.

Сегодня клирик по определению, по самому характеру своего служения должен быть ведущим, а не ведомым. Да, пастыри есть разных типов. Одни ведут паству спереди, звоня колокольчиком, как пастухи Востока. Другие склонны подгонять бичом, идя сзади, как пастухи Севера. Но так или иначе, пастырь должен быть способен организовать и направить в правильном направлении. Для этого нужно быть тем, кто ведет, и именно для этого пастырь должен быть образованным. Священник, который на вопрос о гонениях новомучеников сможет отделаться только общими фразами, а не честным глубоким рассказом о трагическом пути нашей Церкви и народа в XX столетии, не удовлетворит ищущего. Священник, к которому придет образованный молодой человек из университета и захочет услышать о Первом Вселенском Соборе, 1700-летие которого мы празднуем в этом году, о том, что значит «единосущие», почему оно, будучи небиблейского происхождения, во-

шло в Символ веры, — не убедит в следующий раз обращаться к нему за поиском ответов, если не покажет глубокого понимания вопроса.

Поэтому одни практические навыки не могут стать добрым пастырем. Хотя и их тоже, кстати, не всегда уверенно осваивают: как читать, куда поворачиваться, что читать, как вообще совершать богослужение и каковы принципы пастырского душепопечения. Ко всем полученным знаниям нужно будет приложить собственное усердие, свою духовную жизнь.

Для кого-то учебно-научное занятие — это тоже род аскетического делания. Это род самоограничения молодого человека от развлечений, футбола и музыки, интернета, соцсетей и пустых книжек в сторону того, что требует усилия, что потом непосредственно пригодится человеку в пастырском служении.

Сказанное мной не исключает того, что единый учебный план может и должен корректироваться, он не догмат и определенные изменения в него вносятся.

Кстати, серьезную озабоченность — и сейчас работа в этой области ведется — вызывает то, как плохо усваивается один из самых насыщенных по учебным часам цикл литургических дисциплин. Учебных часов много, дисциплин много, а усвоение часто совершенно неудовлетворительное. И дело не в том, что не хватает времени, а в том, что сместились принципы усвояемости у современного поколения, и нужно менять преподавательский подход. Относительно недавно была предложена новая схема преподавания литургики, которая постепенно входит в жизнь высших духовных школ. Она предполагает уход от комбинаторики Типикона к пониманию исторического развития смыслов богослужения. Ведь куда положить покровец или как поставить звездицу, большинство осваивает; а зачем это делать и о чем мы молимся, особенно во время евхаристического канона, анафоры, далеко не все священнослужители могут сказать. Многие не знают, к кому она обращена, из каких частей состоит. А построить богослужение сейчас можно легко с помощью компьютерных программ, которые выдают полную схему службы после ввода необходимых данных. Компьютер, вне сомнений, будет делать это лучше человека. Типикон же, безусловно, следует знать, хотя бы на случай, если

система сломается в определенный момент. Выпускник должен быть способен по книге составить службу, без богослужебных указаний и телефона. Но в первую очередь важно понимать, зачем делается то или иное действие и о чем мы просим в той или иной молитве.

— Бытует мнение, что чрезмерное количество предметов и необходимость сдачи экзаменов мешают желанию стать священником и отпугивают кандидатов, из-за чего не хватает духовенства. Может быть, есть необходимость в какой-то особой программе, в которой будут только литургия, пастырское богословие, догматика и всего несколько других предметов?

— Многопредметность богословского образования была причиной различных дискуссий еще в XIX и в начале XX века. Мы, с одной стороны, должны давать фундаментальные знания по довольно широкому кругу вопросов. Нам никуда не уйти от библейского и богословско-догматического циклов и сопряженных с ними дисциплин, от разных видов церковно-исторических и церковно-практических дисциплин. Этот комплекс сложился не вдруг и не случайно, и изъять из него любой кирпичик означает подвергнуть неустойчивости все здание. К этому, с другой стороны, добавляется необходимость реагирования на новые вызовы. Сформировался большой комплекс новейших документов Русской Православной Церкви, который должны знать клирики. Актуальные вопросы миссионерского, социального, тюремного, катехизического, молодежного и иных служений тоже так или иначе отражены в программах.

Следует признать: многопредметность является неизбежной составляющей изучения богословия и духовного образования. И связано это с широтой взглядов многомиллионной паствы Русской Церкви.

Пути к священнослужению и сопутствующие проблемы

— В чем разница между бакалавриатом и магистратурой для семинариста, священника? Что нужно понимать, прежде чем решить, какого уровня образования студенту достаточно?

— Бакалавриат или базовое образование — это необходимый первоначальный комплекс

для того, чтобы человек мог приступить к профессиональной деятельности, в нашем случае — к священнослужению или церковному труду в церковных учреждениях и структурах. Он должен быть компетентен в той области, где он будет служить или трудиться. Для очень многих уровень бакалавриата является вполне достаточным.

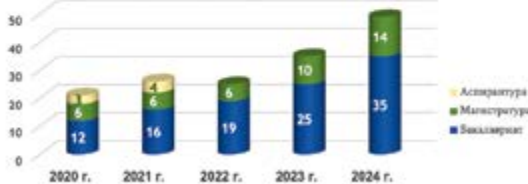
Магистратура позволяет учащемуся, интересующемуся одной из церковных наук, углубить свои познания. Обучение в магистратуре полезно для тех представителей духовенства, кто хотел бы соединять или даже в большей степени сосредоточиться на учебно-научной работе или административной деятельности, не оставляя при этом пастырское служение. Для мирян тоже открыты многообразные пути труда в Церкви, как в духовных вузах, так и в самых различных церковных институтах.

В современной реальности магистратура приобрела еще один дополнительный аспект. Для человека, который не определился с выбором жизненного пути, она оказывается еще двумя годами пребывания в стенах духовной школы. Часто это вполне понятно. Поступил вчерашним школьником лет в 17–18, в 21–23 года окончил бакалавриат. Выпускник сам понимает, что еще не готов к священническому служению, — ведь в нашей традиции священник, независимо от своего возраста, не только совершает богослужение и требы, но призван еще и к душепопечению, принимает исповедь. К сожалению, востребованность диаконов не так велика. Соответственно, два года магистратуры становятся дополнительным периодом взросления. Не хочу сказать, что это плохо, просто такова реальность. Она не соотносится с изначальными целями магистратуры, но она есть, и это нужно иметь в виду. Все же 24–25 лет — это хотя формально еще не канонический возраст, но уже более подходящий для начала священнического служения.

Ну и кроме того, в ряде центральных мест, начиная с нашего столичного города, уровень магистерского образования предполагается обязательным как минимум для настоятелей, а в идеальном развитии — и для всех клириков. Я думаю, это понятные и правильные требования священноначалия к тому, чтобы подтягивать уровень духовенства, соответствовать

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
 ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЛИЦЕНЗИРОВАНИЮ И АККРЕДИТАЦИИ

 КОЛИЧЕСТВО ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, ИМЕЮЩИХ
 ЛИЦЕНЗИИ
 (по направлению 48.00.00 Теология)

 КОЛИЧЕСТВО ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ,
 ИМЕЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ АККРЕДИТАЦИЮ

*С 2022 года аккредитация по образовательным программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре не проводится.

На сегодняшний день свидетельство о государственной аккредитации бакалавриата имеют все высшие духовные учебные заведения, кроме Пермской духовной семинарии.

По программам магистратуры аккредитацию имеют:

- ✓ Санкт-Петербургская духовная академия
- ✓ Московская духовная академия
- ✓ Сретенская духовная академия
- ✓ ОЦАД
- ✓ ПСТГУ
- ✓ Екатеринбургская духовная семинария
- ✓ Казанская духовная семинария
- ✓ Калужская духовная семинария
- ✓ Коломенская духовная семинария
- ✓ Николо-Угreshская духовная семинария
- ✓ Оренбургская духовная семинария
- ✓ Пензенская духовная семинария
- ✓ Саратовская духовная семинария
- ✓ Тамбовская духовная семинария

среде, в которой оно служит, запросам людей, с которыми общается.

— Многие молодые священники имеют высокое духовное образование, но не могут найти себе достаточный доход к существованию, особенно с семьей. Если молодой человек поступает после школы и становится во время обучения священником, то у него нет сопутствующего образования и возможности подработок по другой специальности. Количество мест в городах ограничено, есть высокая потребность в селах, но там не хватает ресурсов обеспечить священника с семьей. Нет ли планов обучать священников светским специальностям — например IT, творческим профессиям или сельскому хозяйству?

— Соглашусь с тем, что это реальность, с которой мы все будем иметь дело в ближайшие годы. Мы знаем, что в западных странах в большинстве случаев наши священники совмещают служение со светской работой. Я думаю, неслучайно не так давно в Межсоборном присутствии был разработан документ о светской трудовой деятельности священнослужителей — как пример поиска компромисса для священника между необходимостью быть сосредоточенным на священнослужении и обеспечивать свою семью.

— В епархиях набирает обороты тенденция, когда при отсутствии молодых кандидатов архиерей выбирает взрослого состо-

явшегося человека старше 40 лет, обычно многолетнего пономаря, направляет его на заочное обучение, а затем рукополагает для того же храма, где он был алтарником. Как Учебный комитет смотрит на такую практику?

— Вполне нормальная практика, я полагаю, что она обоснована и разумна. Вообще, на мой взгляд, это один из прекрасных путей строительства приходской жизни, когда человек внутри прихода вырастает до священнослужения. Неважно, в молодости или в зрелые годы, проходя стадии своего становления как священнослужителя. И сейчас есть все возможности получить качественное образование в заочной форме — которая, напомним, представляет собой сегодня регулярное дистанционное обучение.

Вряд ли человек в 50–60 лет после обучения в семинарии устремится потом в сферу церковной науки — скорее всего, он сосредоточит свое служение на приходе. Но ничто не убеждает меня в том, что он не способен к полноценному обучению. Чаще такие люди даже более мотивированы, чем молодежь. Осознав свое призвание к священнослужению уже в зрелом возрасте, они более продуманно готовятся к этой деятельности.

— Выходит, что содержательная часть учебной программы даже для людей в возрасте должна оставаться полноценной, потому

Учебный комитет оказывает всестороннюю поддержку духовным учебным заведениям в вопросах получения лицензии и аккредитации

Казанская духовная семинария

что она определяется не возрастом или способностью к обучению, а качественным различием состава прихожан, аудитории?

— Мы никак не можем понижать уровень образования священнослужителей. Я убежден, что отступать от общецерковного соборного решения о необходимости всестороннего образования для каждого священнослужителя нельзя, потому что потребность в этом определяется не возрастом кандидата в священный сан или его когнитивными способностями, а качественным различием состава прихожан. Священник призван к тому, чтобы для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 22).

Актуальные проблемы современной церковной науки

— Можно ли определить приоритетные направления современной церковной науки? В каких научных исследованиях нуждается сегодня Церковь?

— Церковная наука сегодня стабильно развивается. Достаточно благополучно и последовательно складывается ситуация с историей Русской Православной Церкви новейшего периода, в области которой сосредоточены усилия множества подразделений. Ведется много работы, публикуются монографии и учебники. Много видных ученых работают в этой области: М. В. Шкаровский, священник Александр Мазырин, А. К. Светозарский, протоиерей Георгий Митрофанов, С. Л. Фирсов и другие. Есть специалисты в области истории Древней Церкви, как, например, А. Ю. Виноградов, а также многие

другие ученые. Улучшается ситуация с преподаванием патрологии, где работают как видные ученые, например А. Р. Фокин, так и молодые перспективные специалисты — П. А. Пашков, диакон Николай Антонов.

Стагнация, которая действительно имела место в патрологии как работе с источниками, преодолевается сложнее в библеистике. Есть, конечно, специалисты по изучению Ветхого Завета: игумен Арсений (Соколов), Б. А. Тихомиров, иерей Андрей Выдрин, иеромонах Ириней (Пиковский) и другие. Немало пишется работ в области изучения Нового Завета. Но есть куда расти.

Явно требует дополнительных усилий богословие, догматическое и систематическое, и круг сопряженных с ним дисциплин. Здесь, после известной работы протоиерея Олега Давыденкова, мы давно не видели фундаментальных исследований. Не многие сейчас трудятся в этой области, создают новые тексты, формулируя ответы на современные вызовы от биоэтики до искусственного интеллекта.

По-прежнему актуальна потребность в полном учительном комpendиуме Православной Церкви, большом православном катехизисе, имеющем признанный статус общецерковной учительной книги. При всей бесконечной любви к катехизису святителя Филарета (Дроздова), я всегда повторяю, что наши выпускники должны знать формулировки этого катехизиса и ключевые цитаты наизусть, и это выручит в 75 процентах случаев в пастырском служении — ясно, что он не охватывает ни всей совокупности богословской проблематики, ни тем более вызовов, которые с тех пор возникли в жизни Церкви.

Есть положительная динамика в сравнительном богословии. Сейчас священником Антонием Борисовым подготовлено пособие, которое, я надеюсь, в ближайшем будущем будет издано в качестве нового общецерковного учебника. В этой области пишется много работ.

Самая непростая ситуация с литургикой. В XX веке были написаны наиболее авторитетные литургические труды, однако они были созданы часто неправославными учеными. Без изучения трудов священника Мигеля Арранца или священника Роберта Тафта серьезно заниматься исторической литургией сегодня вряд

ли возможно. У нас есть прекрасные, но немногочисленные специалисты: священник Михаил Желтов, А. М. Пентковский, А. Ю. Никифорова, священник Константин Рева, А. С. Кашкин и другие. Профессиональное сообщество литургистов духовных школ сегодня одно из самых активных, и я надеюсь, что это даст толчок развитию науки, которую они представляют. Убежден, что она может развиваться не иначе как историческая литургика.

Актуальным вызовом сегодня является вразумительное, убедительное формулирование православной экклезиологии. В связи с комплексом проблем, существующих в межправославных отношениях, научное, академически безупречное обоснование видения экклезиологии Русской Православной Церкви является одной из важнейших задач. Необходимо обоснование невозможности принятия в православии того, что называют «восточным папизмом», необходимости преодоления тенденций к автократическому правлению во вселенском православии. Подобная работа ведется сегодня, в частности, в Санкт-Петербургской духовной академии священником Михаилом Легеевым.

Ну и конечно же, важным остается реагирование на те вызовы, которые появляются в связи с современной общественно-политической и интеллектуально-научной ситуацией, с вечно актуальными проблемами понимания эсхатологии в текущий момент. Важно также осознать серьезность проблем колоссального вызова искусственного интеллекта. Даже становление информационного общества, которое изменило сознание людей, окажется ничем по сравнению с тем временем, когда искусственный интеллект неизбежно займет определяющее место в огромном количестве сфер нашей жизни, какие бы запреты ни вводились.

А мы еще далеки от полноценного богословского реагирования. Не только в смысле предупреждения об опасности гуманизации искусственного интеллекта. У нас нет ответов, как мы будем жить и существовать в новых обстоятельствах в ближайшие годы и десятилетия.

Рабочие места для церковных ученых

— Ежегодно в духовных учебных заведениях проходят кандидатские и докторские за-

щиты. Все ли получившие научную степень находят себе рабочие места? Учитывая, что есть посыл к развитию научной церковной деятельности, и к работе в духовных вузах привлекают светских ученых. Как решается вопрос с рабочими местами для молодых ученых, магистров, кандидатов?

— Те, кто после магистратуры хотят заниматься наукой, поступают в аспирантуру. Сегодня в вузах в качестве преподавателя востребован тот, кто уже защитил кандидатскую диссертацию или как минимум находится на подходе к защите. Магистр не является преподавателем духовной школы на регулярной основе, это возможно только как крайний случай, подготовительный этап перед защитой кандидатской работы.

Все семинарии должны удовлетворять требованиям об острепенности преподавательских кадров. Свыше 60 процентов профессорско-преподавательского состава должны иметь ученую степень. Сегодня в семинариях этот показатель соблюдается. На кандидатов теологии сейчас вообще идет охота, спрос значительно превышает предложение. Ни один кандидат теологии сейчас без работы не останется. Официально могу сказать, что, если выпускающийся кандидат теологии или богословия испытывает проблемы с трудоустройством, пусть обращается непосредственно в Учебный комитет, и он будет трудоустроен самым достойным образом.

В аспирантурах действительно раньше наблюдался переизбыток кандидатов. Часто студентов направляли в аспирантуру с тем, чтобы иметь кадровый резерв. В течение трех, а с академическим отпуском четырех лет аспирант мог быть подстраховкой для вуза. Сейчас мы совместно с ректорами вузов выработали согласованный подход, кого следует принимать в аспирантуру. У поступающего должно быть реальное видение перспективы своей научной деятельности, план кандидатской работы, предполагаемый научный руководитель, понимание актуальности и научной новизны исследования, его целей и задач. По сегодняшним Федеральным государственным требованиям, окончанием аспирантуры теперь является только защита диссертации. По окончании трехлетнего курса и экзаменов могут выдать справку об обучении. И на распределение

Вступительные экзамены на иконописный факультет Московской духовной академии

такая аспирантура никак не влияет. В то время как после защиты кандидатской диссертации духовная школа может запросить нового кандидата к себе в качестве преподавателя. Поэтому призываю аспирантов поступать, заниматься церковной наукой и сразу серьезно отнестись к подготовке диссертации.

— Существует ли перспектива развития сугубо научных церковных центров?

— Идея абстрактно прекрасная, но практически не реализуемая. Для этого нужно регулярное определение необходимых средств и достаточное количество не только квалифицированных, но и, безусловно, мотивированных на эту работу специалистов, работающих в первую очередь ради высшей цели. Думаю, что научные силы реалистичнее концентрировать так, как в мире в основном и происходит. А в мире наука развивается вокруг университетов.

Кроме вузов, такими центрами могли бы стать значительные научные проекты, реализация которых требует формирования команды, сообщества ученых. Мы знаем, как много квалифицированных специалистов вырастил для нашей Церкви проект «Православная энциклопедия». Четверть века работы над этими томами, которая завершается в этом году, — колоссальный прорыв. В годы, когда проект начинался, практически некому было эту работу осуществлять, не знали, на что опираться. И каких результатов удалось достичь за последующие годы! Это церковно-научный центр беспреце-

дентного масштаба, а энциклопедии, подобной этой, нет ни в одной другой Церкви.

Сейчас этот энциклопедический проект завершается. Думаю, было бы очень важно поразмышлять, над чем значимым сложившийся редакторский коллектив и научные силы, собранные вокруг проекта, могли бы работать для пользы церковной и общероссийской науки. Мне кажется, даже поддержание ее актуальности в электронном виде, внесение изменений и создание новых статей уже будет значимым научным делом.

Прикоснуться к основанию веры

— Что бы вы пожелали тем, кто намеревается поступить в духовное учебное заведение?

— Я очень рад, что это стремление созрело в вашей душе. Посвятив большую часть жизни духовному образованию, могу сказать: богословское знание, церковная наука — это одна из тех областей жизни, которая остается настоящей, подлинной ценностью в эфемерном и переменчивом мире. Она не обещает материальных статусов и блогерской популярности. Но в мире, где все постоянно проходит и изменяется, где оценки зависят от текущего общественно-политического контекста, где культура отмены может сменять настоящую культуру и казавшиеся на протяжении столетий непреходящие этические нормы переосмысляются до неузнаваемости, богословское образование дает прикосновение к основанию нашей веры, к собственному призванию, к сокровенному смыслу.

Ему стоит посвятить жизнь, потому что его никогда никто не отменит, в том числе искусственный интеллект. Священник будет совершать Таинство, даже если в колокола будет звонить электронный звонарь, а учебные программы писать не методисты, а нейросети.

Церковь Христова незыблема, непреодолима ни вратами ада, ни развитием технологий. Она будет на земле, пока человеческая история продолжается. Служение ей — это очень высокое призвание. Почувствовавшим в своем сердце призыв к нему желаю ни в коем случае не отступиться, не испугаться и сделать следующий шаг.

Беседовал диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН